

ПРОВЕРЯЮ
1918 г.

Томскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

(ВЫХОДИТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

Органъ духовенства и мірянъ Томской Епархіи.

Четвергъ, 20-го (7-го) іюня 1918 года.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

Принимаются объявленія для напечатанія въ журналѣ съ платою по 20 к. со строки петита.
Годовыя объявленія по соглашенію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная плата на годъ 18 руб., на полгода—10 руб., на 1 мѣс.—2 рубля.
Въ отдѣльной продажѣ №—40 коп.

КЪ СВѢДѢНІЮ АВТОРОВЪ.

Присылаемыя рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и съ помѣткой *платился* или *безплатно*. Редакція оставляетъ за собой право исправленія рукописей.

◆◆◆◆◆ Редакція помѣщается въ зданіи Духовной Семинаріи. Телеф. 42. ◆◆◆◆◆

Р-122 I

1918-1919
Вернутся-ли они?

Семь долгихъ мѣсяцевъ рука большевиковъ тяготѣла надъ гражданами Сибири и города Томска въ частности. Все живое и мыслящее было подавлено. Губернскія уздныя, городскія собранія, избранныя всѣмъ населеніемъ Сибири, были ликвидированы. Всѣ отрасли народнаго хозяйства взяли въ свои руки самоизбравшіеся совѣты солдатскихъ, крестьянскихъ и рабочихъ депутатовъ. Всѣ дѣла и распоряженія новой власти прикрывались громкими словами: „мы дѣйствуемъ именемъ бѣднѣйшихъ рабочихъ и крестьянъ“. На самомъ же дѣлѣ, вмѣсто истинныхъ представителей народа, на сцену выплыло сплошное, начѣмъ неприкрытое, хамство. Началась какая то дикая вакханалія; новая власть спѣшила какъ можно скорѣе сдѣлать насъ изъ варваровъ самымъ культурнымъ народомъ въ мірѣ, вошедшимъ въ царство социализма и зовущимъ туда нашихъ враговъ и бывшихъ союзниковъ. Чтобы ея дѣйствія не подвергались строгой критикѣ со стороны мыслящей части русскаго общества, для которой интересы родины играютъ первостепенную роль, эта власть наложила печать молчанія на неоднородную ей прессу. Всякія права, съ которыми считалось даже правительство Николая II-го были безжалостно попораны. Произволу насильниковъ не было предѣла особенно въ городахъ. Банды красногвардейцевъ подъ разными предлогами врываются днемъ и ночью въ дома мирныхъ жителей и, не стѣсняясь, брали то, что плохо лежало или привлекало къ себѣ ихъ вниманіе. Протестовать противъ совершавшихся насилій было бесполезно. Никто тебя не слышалъ. Печать замолкла. Воцарилась надъ Сибирью и всей Россіей сплошная кошмарная ночь. Многие изъ гражданъ потеряли надежду когда либо увидѣть свѣтъ. Казалось многимъ, что царству произвола и насилій во имя осуществленія социалистическихъ идеаловъ свободъ, равенства и братства не будетъ конца. Самоизбравшаяся власть все время играла на темныхъ инстинктахъ невѣжественныхъ народныхъ массъ, все время пыталась разжигать классовую вражду въ народѣ. И нужно сознаться, что это игра удалась ей какъ

нельзя лучше эта власть сумѣла посорить городъ съ деревней. Видя непрерывные партійные и классовые счеты населенія, многие изъ гражданъ, повторяемъ, потеряли всякую надежду на то, что когда либо у насъ въ странѣ водворится маломальски сносный порядокъ. Последніе тревожные дни въ Томскѣ, когда самозванные спасители отечества и всего міра разошлись, что называется во всю (мы имѣемъ въ виду ограбленіе среди бѣлаго дня Правленіемъ Союза увѣчныхъ воиновъ съ помощью красной гвардіи женскаго монастыря, разстрѣль мирныхъ жителей, протестовавшихъ противъ позорныхъ дѣйствій грабителей и въ связи съ этимъ фактомъ объявленіе города на военномъ положеніи), еще болѣе увеличили уныніе молодыхъ. И только слухи о приближеніи къ городу чехословацкихъ отрядовъ до нѣкоторой степени подерживали увѣренность, что недолго будутъ торжествовать надъ обывателямъ побѣдители, опирающіеся исключительно на нѣмецкіе и мадыарскіе штыки. Такъ было въ Томскѣ и, навѣрное, по всемъ городамъ Сибири. 31-го мая Томскій „Совдепъ“ позорно бѣжалъ изъ города, оставивъ на произволъ судьбы свою красную гвардію и армію. Власть, дѣйствовавшая отъ имени якобы бѣднѣйшихъ крестьянъ и рабочихъ, власть, ограбившая Томскихъ купцовъ на 2 1/2 милліона для улучшенія быта бѣднѣйшаго населенія города и губерніи и ничего въ этомъ отношеніи не сдѣлавшая, захватила съ собою значительную сумму народныхъ денегъ и разбила темною ночью продовольственную лавку. Съ захваченными деньгами и съѣстными припасами, погруженными на два казенныхъ парохода: „Ермакъ“ и „Федеративная республика“, она отправилась внизъ къ устью Томи, оттуда пробралась по Оби до Нарыма, гдѣ разбила и ограбила Государственное Казначейство.

Въ с. Молчановскомъ изъ волостного правленія ею же похищены были паспортные бланки. Такимъ образомъ, бывшіе властители Томска и губерніи, съ новыми подложными паспортами тихо и мирно могутъ коротать свои дни и подбивать темныя массы къ неповиновенію новой власти. Съ каждымъ послѣдующимъ днемъ приходили вѣсти, что одинъ городъ за другимъ избавились отъ большевиковъ. Пала власть большевиковъ отъ Самары до г. Маринска.

Граждане города Томска вздохнули свободно, узнавъ, что нѣтъ больше надъ ними насильниковъ. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія пошли они на улицы привѣтствовать дѣятелей переворота. Глядя на радостно возбужденныя лица публики, хотѣлось вѣрить, что это послѣдній переворотъ негольшаго въ Томскѣ, но и во всей Сибири, а быть можетъ, и во всей Россіи, что другихъ уже не будетъ. Достаточно уже было опытовъ и эти послѣдніе должны научить насъ, что *ни одна партія* не въ состояніи вывести Россію на лучшій путь, что *это дѣло всего народа*. Большевики обѣщали добиться честнаго и справедливаго мира „безъ аннекцій и контрибуцій.“—вмѣсто этого вынуждены были едва не половину Россіи уступить своимъ врагамъ. Довольно опытовъ! Ихъ было много, Мы пережили 1905 годъ, когда партійная разногласица погубила завоеванныя народомъ права; пережили 27-е Февраля, когда съ первыхъ же дней, если не часовъ, революціи начались партійные счета и раздоры между руководителями народныхъ массъ, приведшіе насъ къ неслыханному позору и разоренію. Былъ опытъ въ меньшемъ масштабѣ и у насъ въ Томскѣ во время второго чрезвычайнаго общесибирскаго съѣзда, на которомъ, благодаря партійной розни, было принято одно изъ нелѣпыхъ постановленій относительно образованія временнаго сибирскаго правительства безъ участія въ немъ цензовыхъ элементовъ и представителей партій к-д. При тушеніи большого пожара дѣйствуютъ не одни пожарные, а всѣ, кто могутъ. Предъ чрезвычайнымъ съѣздомъ стояла почтенная задача: потушить все увеличивавшееся пламя большевизма и за уничтоженіе этого зла хотѣли взяться только социалистическія партіи. Такое разъединеніе общественныхъ элементовъ для Томска, а съ нимъ и для Сибири было роковое. Мѣстный совдепъ, принявъ во вниманіе происшедшій на съѣздѣ расколъ, сразу почувствовалъ подъ собою прочную опору и поднялъ голову. Его примѣру послѣдовали и въ другихъ городахъ Сибири. Съ членами областной Думы, собравшимися вскорѣ послѣ чрезвычайнаго съѣзда, мѣстный совдепъ уже не сталъ церемониться: однихъ посадилъ въ тюрьму, другихъ, какъ совершенно безвредныхъ, съ миромъ отправилъ по домамъ. Это было 26-го Января. Съ этого момента началась для Томска и Сибири беспросвѣтная тьма.

Въ концѣ мая возсіяло солнце. Гнѣзда большевиковъ во многихъ городахъ Сибири разорены. Радость избавленія охватила широкіе круги сибирскаго населенія, но надолго ли хватить этой радости? Долго ли продлится солнечный свѣтъ, не закроютъ ли его опять багровыя тучи, на падеть ли на насъ снова громъ и молнія, *не вернуться-ли они опять?*

Это случится, если мы попрежнему будемъ проводить въ жизнь только партійныя программы, будемъ заботиться о классовыхъ интересахъ, а не объ интересахъ Сибири и Россіи. Пусть опытъ только, что пережитаго послужить намъ урокомъ, что чѣмъ больше будетъ между нами единенія, тѣмъ скорѣе и легче справимся съ основной задачей современной жизни создать свободную, могучую, богатую Сибирь, а чрезъ нее и всю Россію. Если дружба и единеніе будутъ, *они не вернуться.*

Епархіальныя замѣтки.

IV.

Матеріальное положеніе нашего сельскаго духовенства въ настоящее время крайне тяжелое. Прихожане, подъ влияніемъ въ большинствѣ слу-

чаевъ товарищей, возвратившихся съ фронта, уменьшаютъ до минимальныхъ размѣровъ вознагражденіе за требы тамъ, гдѣ существовали опредѣленныя договорныя отношенія между причтомъ и приходомъ, тамъ же, гдѣ таковыхъ договоровъ не было, платятъ за требы гроши. Земельные надѣлы отъ причтовъ отбираются или совсѣмъ или частію при чемъ въ послѣднемъ случаѣ въ распоряженіи причтовъ оставляется участокъ по такъ называемой трудовой нормѣ. Выдача казеннаго причтоваго жалованія, въ послѣдствіе декрета объ отдѣленіи церкви отъ государства, властію прекращена. Прекращена оплата процентовъ по причтовымъ капиталамъ, пожертвованнымъ или завѣщаннымъ въ пользу причтовъ за вѣчное поминаніе, служеніе въ опредѣленные дни заупокойныхъ литургій, акаѳистовъ и т. п. Ко всему этому во многихъ приходоухъ прихожане выселили или выселяютъ духовенство изъ причтовыхъ домовъ.

— Пускай попъ живетъ на своей квартирѣ, а въ поповскомъ домѣ помѣстимъ крестьянскій совѣтъ,—кричатъ на сборнѣ осипшими отъ самогонки голосами новоявленные совѣтчики міру. А міръ, темный, не могущій правильно разобраться въ впечатлѣніяхъ сего дня, растерявшійся, терроризированный, въ безмолвіи поднимаетъ на сходкахъ руки за принятіе предложенія товарищей. Это въ лучшемъ случаѣ. А въ худшемъ міръ „воздерживается“, предоставляя кнѣги въ руки совѣтчикамъ. И поднятыя руки голосующихъ мнѣ представляются нѣмымъ воплемъ къ небу о попираемой справедливости.

Мнѣ передавали, что на одномъ сельскомъ собраніи нѣкій современный радѣтель о народномъ благѣ свою рѣчь закончилъ словами: „попы—враги народа“. И этотъ радѣтель оказался бывшимъ приставскимъ стражникомъ, еще такъ недавно въ одномъ изъ становъ развѣзжавшимъ съ ногойкой въ рукахъ для искорененія крамолы. Изъ стражниковъ шагнулъ въ народные друзья! Каковъ долженъ быть удѣльный вѣсь рѣчей такихъ людей? Но, какъ бы то ни было, ихъ слушаютъ, съ ними, хотя и молчаливо, соглашаются.

Нынче любятъ ссылаться на великую французскую революцію и въ ней черпать, съ одной стороны, уроки для русской революціи, а съ другой, основанія и опору для революціоннаго правотворчества. Но революціонная Франція воздвигала ли гоненія на католичество, какъ религію, издѣвалась и измывалась ли надъ духовенствомъ, какъ это сплошь и рядомъ теперѣ допускаютъ и устно и печатно наши отечественные товарищи, обрекала ли она духовенство на голодъ, холодъ, невзгоды и лишенія, какъ это у насъ практикуется по деревнямъ?

Нѣтъ.

„Мнѣ жаль кюре (сельск. свящ.),—писалъ Вольтеръ,—которому приходится служить изъ за личной доли, онъ долженъ днемъ и ночью, подъ дождемъ и солнцемъ, въ снѣгъ и холодъ отправляться за двѣ—три мили отъ своего дома, чтобы исполнять наиболѣе трудныя свои обязанности“. Вольтеръ, чуждый христіанскаго благопознанія, видѣлъ трудныя обязанности кюре, налагаемыя на него званіемъ, и сердцемъ входилъ въ его тяжелую долю. Просвѣщенный умъ Вольтера боролся противъ предрасудковъ, суевѣрій, нетерпимости, но боролся во имя гуманности и правъ человѣка. Вольтеръ и вся школа энциклопедистовъ рисовали новые социальныя идеалы, новое политическое устройство, но имъ понятны были и свободы совѣсти и духовная цѣнность религіи, какъ таковой, ибо воистину:

Повсюду знаніе предшествуетъ свободѣ,
Безъ знанья самая свобода не прочна (Гюго).

Не прочна, такъ какъ превращается въ своеволие, произвль, насиліе и анархію. Что и видимъ на примѣрѣ нашихъ „деревенскихъ вольтеровъ“ выгоняющихъ батюшекъ изъ причтовыхъ домовъ и заставляющихъ причтъ служить по новой нищенской таксѣ.

Французская революція освободила духовенство отъ обязанности веденія актовъ гражданскаго состоянія (метрикація), уничтожила десятину, отобрала церковныя имущества. Но революція же и установила для духовенства и содержаніе по особому бюджету вѣроисповѣданій, при чемъ содержаніе кюре было увеличено и сдѣлано болѣе справедливымъ. Это положительное во французской революціи забывается или завѣдомо игнорируется. А все отрицательное, выражаясь современнымъ продовольственнымъ языкомъ, берется на учетъ и по нуждѣ—на митингахъ, въ собраніяхъ и бесѣдахъ выбрасывается на житейскій рынокъ, какъ тяжелая артиллерія, для подкрѣпленія извѣстныхъ положеній и взглядовъ. И слушающіе думаютъ, что эти положенія и взгляды, подкрѣпленные такой революціонной тяжелой артиллеріей, очень продуманы и глубокомысленны. Но они такъ же глубокомысленны, какъ глубокомысленъ такой совѣтъ: когда у тебя спросятъ, что полезнѣе—солнце или мѣсяцъ?—то ты отвѣчай: мѣсяцъ, ибо солнце свѣтитъ днемъ, когда и безъ того свѣтло, а мѣсяцъ—ночью...

С. Ш—ъ.

Обозрѣніе икоепархіальной жизни.

Въ борьбѣ за права и свободу Православной Церкви Русское духовенство встало въ полномъ единеніи съ своими пасомыми. Этотъ союзъ клира и мірянъ далъ такую силу, предъ которой боязливо начала отступать недалководидная совѣтская власть. Неудачи ея въ церковной области, нужно надѣяться, надолго послужатъ урокомъ для другихъ возможныхъ экспериментаторовъ въ этой области. Но духовенству нельзя усыплять себя упованіемъ, что оно все сдѣлало для спасенія Церковнаго дѣла. Возбужденіе борьбой временное только оживленіе народнаго сознанія. Это только подготовка почвы для предстоящаго посѣва, посѣвъ еще впереди.

Епархіальные органы печати дружно заговорили объ этомъ.

„Самарскія Еп. Вѣд.“ пишутъ: „необходимо укрѣпить православныхъ въ истинахъ православной вѣры. Для этого нужно объединить въ тѣсную семью вѣрныхъ чадъ св. церкви, образуя изъ нихъ Братства, союзы, кружки ревнителей православія. Потомъ уже и заняться съ ними подготовкой къ борбѣ съ врагами Христовой церкви, ведя вѣбогослужебныя апологетическія бесѣды и проповѣди. Если мы въ своихъ бесѣдахъ и проповѣдяхъ не будемъ на основаніи Слова Божія и ученія св. Отцевъ разбирать и опровергать всѣ нападенія на Христову Церковь, и ея пастырей, то можетъ ли намъ повѣрить какой либо христіанинъ, не говоря уже о заблудшихъ? Только такимъ путемъ, испытаннымъ на практикѣ, и можно въ настоящее время объединить православныхъ въ тѣсную семью, укрѣпить колеблющихся и дать имъ духовное оружіе на отраженіе враговъ.“

Въ голосѣ слушателей Якугской церкви читаемъ: „Революція не есть одно только разрушеніе, но и творчество. Не дай Богъ, если строители новой жизни будутъ воздвигать ее не на христіанскихъ началахъ. И потому большая и тяжелая отвѣтственность лежитъ на васъ, пастыри! Сбросьте старую малоподвижность и скорлупу и будьте въ „новой

брачной одеждѣ“. Народъ зашевелился, народъ идетъ, жизнь представляетъ свои требованія, время не ждетъ, и вы, пастыри, будьте впереди пасомыхъ. Тогда каждый искренно скажетъ: вотъ это не наемникъ, а настоящій, дѣйствительный пастырь Христовъ“!

Съ практической стороны—„Г. Я. Ц.“ общаетъ, что, если будетъ возможно, лѣтомъ с. г. „Союзъ“ можетъ командировать своихъ членовъ для развѣзда по Епархіи съ цѣлью устройства бесѣдъ, чтеній, лекцій, собраний и проч.

Такимъ образомъ, жизнь требуетъ отъ пастырей слова и устнаго и печатнаго. „Астрах. Еп. Вѣд.“ о значеніи послѣдняго пишутъ: теперь болѣе, чѣмъ когда либо, всѣмъ членамъ церкви, какъ духовнымъ, такъ и мірянамъ, всѣмъ необходимо знать, что дѣлается по отношенію къ церкви и что дѣлается въ самой церкви... намъ нужна своя церковная печать, не только въ центрахъ, но и всегда на мѣстахъ. печать страшная сила, оружіе, которымъ пользуются наши недруги и наносятъ намъ много вреда. Противопоставьте этой силѣ свою силу, свою печать, окажется нравственную и посильную матеріальную поддержку уже существующей церковной печати. Въ каждой мѣстности, каждый членъ церкви долженъ быть подписчикомъ хотя бы мѣстнаго Епархіальнаго органа.

На примѣрѣ работъ Тверскаго Епарх. Союза духовенства и мірянъ за 1917, можемъ видѣть, какъ намѣченные задачи церковнаго строительства уже осуществляютъ на дѣлѣ. По свѣдѣніямъ, „Тверскихъ Еп. В.“, дѣятельность союза за истекшее время характеризуется какъ намѣченіе путей къ практическому осуществленію поставленныхъ цѣлей:

1. Въ сознаніи, что однимъ изъ могучихъ средствъ взаимнаго сближенія людей является общая братская молитва, союзъ время отъ времени призываетъ своихъ сочленовъ къ братскимъ молебствіямъ въ св. храмахъ, гдѣ молящимся предлагается и соотвѣтствующее пастырское наставленіе—проповѣдь.

2. Видя тѣ бѣдствія, которыя выпадаютъ на долю нашего народа, какъ малопросвѣщеннаго свѣтомъ ученія, и зная, что недостатокъ религіознаго просвѣщенія ощутительнѣе всякаго другого, союзъ поставилъ себѣ задачей организовать и организовать воскресные курсы по предмету Закона Божія. Самыя занятія распались на три группы: наученіе молитвѣ; основы вѣро и нравоученія христіанскаго, церковная исторія.

3. Независимо отъ этого союзъ устраиваетъ публичныя собранія съ докладами духовнаго и общественаго характера.

4. Въ тоже время союзъ стремится распространить полезныя книги духовно нравственнаго и общественаго содержанія, особенно затрогивающія вопросы переживаемаго момента, съ этою цѣлью при союзѣ организованъ книжный складъ, производящій успѣшную торговлю книгами и листовками во время общихъ собраний союза.

Далѣе союзъ намѣренъ организовать народныя чтенія съ туманными картинками и учредить собственную бібліотеку книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Обозрѣніе мѣстной епархіальной жизни.

Съ паденіемъ совѣтской власти не стоило бы и вспоминать о ней. Но хочется сохранить для будущаго нѣкоторыя черты, характеризующія положеніе духовенства въ послѣдніе дни большевистскаго террора. А потому позволимъ себѣ еще разъ остановиться на недавнемъ печальномъ прошломъ.

24 мая разыгралась кровавая драма въ женскомъ монастырѣ. Она совершенно выбила томскій совдепъ изъ колеи равновѣсія. Взбѣшенный, иначе нельзя сказать, оказаннымъ противодѣйствіемъ, совдепъ утратилъ понятіе о благоразуміи и началъ метаться въ изысканіи репрессій по адресу церковныхъ дѣятелей. Прежде всего, конечно, широко примѣнены аресты къ тѣмъ прихожанамъ г. Томска, имена которыхъ связывались съ событіями въ монастырѣ. Между другими попалъ въ тюрьму личный секретарь Преосвященнаго. Нѣкоторые, болѣе видные дѣятели приходовъ, предупреденные объ ожидавшей ихъ участи, бѣжали изъ города. Но духовенство? Ужели его оставили въ покоѣ.

Далеко не такъ. Прежде всего на духовенство обрушились въ своей газетѣ съ гнусными инсинуаціями и бранью. Это дѣлалось, конечно, съ цѣлью обѣлечь себя отъ обвиненія въ кровопролитіи. Однако, словесная брань не могла удовлетворить жажды мести совдепа. Въ ордерахъ его готовилась другая расправа съ ненавистнымъ ему духовенствомъ. 27 стало извѣстно, что назначено арестовать Преосвященнаго и Епархіальный Совѣтъ. Слышались угрозы все духовенство выселить изъ г. Томска. Эти фантастическіе планы однако разбились о трусость большевиковъ. Досточтимые граждане Томска И. Ф. С-й и П. И. М-ъ раскрыли совдепу всю безтактность ихъ затѣй, всю опасность взволновать населеніе города предположенной дикой расправой. И ордера остались безъ движенія. Однако отдѣльныя лица изъ духовенства получили предупрежденія, что для нихъ опасность не миновала и такія лица принуждены были скрываться. На этомъ фонѣ настроеній совдепа были предприняты на практикѣ мѣры репрессіи по вѣдомству виновника кровопролитія Глузмана, предсѣдателя союза инвалидовъ. Послѣдніе занимаютъ зданіе дух. семинаріи. Со времени поселенія ихъ здѣсь у нихъ состоялъ на службѣ причтъ семинарской церкви. Но вотъ послѣ 24—причтъ получаетъ распоряженіе Глузмана, что съ 1-го іюня онъ на службѣ числиться не будетъ. Затѣмъ черезъ два дня тотъ же Глузманъ распоряжается, чтобы о. ректоръ и духовникъ семинаріи очистили занимаемыя ими квартиры въ трехдневный срокъ. Когда правленіе Семинаріи возразило на это распоряженіе, то получило дерзкую бумагу въ отвѣтъ, что Семинарія находится въ полномъ распоряженіи инвалидовъ и если въ ней помѣщаются служащіе въ Семинаріи лица, то только изъ милости инвалидовъ, но что они немедленно будутъ выселяться, когда понадобятся инвалидамъ ихъ квартиры. Къ счастью, ко времени, назначенному для исполненія распоряженія Глузмана, послѣдній вмѣстѣ съ совдепомъ уже бѣжалъ изъ Томска. Интересно, что такой же ордеръ о выселеніи въ трехдневный срокъ Преосвященнаго Анатолія найденъ въ канцеляріи коменданта города тоже послѣ его бѣгства. Все это показываетъ извѣстную плановѣрность въ намѣченныхъ совдепомъ репрессіяхъ надъ духовенствомъ. Заходила на томскомъ горизонтѣ черная туча. Но, страшень сонъ, да милостивъ Богъ.

Уже 28 числа опредѣленно заговорили объ успѣхахъ чехо-словацкихъ отрядовъ. Готовилось выступленіе противъ большевиковъ. Эти приготовления, несомнѣнно, отодвинули на задній планъ счеты съ духовенствомъ.

29 угромъ состоялось первое выступленіе противъ красногвардейцевъ. Праздникъ Преполовленія Пасхи поэтому прошелъ для города безъ обычнаго крестнаго хода. Всѣ сидѣли по домамъ. Первое выступленіе было неудачно. Начались аресты бѣлогвардейцевъ. Тюремны наполнились заключенными 29 и 30 числа. Изъ духовенства былъ арестованъ заштатный священникъ о. Николай Златомрежевъ.

Онъ и раньше обращалъ на себя вниманіе большевиковъ и уже разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ. На этотъ разъ его заключили въ окопы, какъ наиболее опаснаго преступника. Надъ городомъ нависъ терроръ. Большевики выпускаютъ хвастливыя телеграммы, предъявляютъ бѣлогвардейцамъ ультимативныя требованія сдачи, грозятъ разстрѣливать городъ. А на дѣлѣ въ ночь на 31-е мая бѣгутъ изъ города. Такъ кончилась страница ужасовъ въ исторіи Томска. На утро среди ликованій народа освобождались заключенные. Но многихъ изъ ихъ числа недосчитываются—большевики до бѣгства совершили казни, не найденъ и свящ. Златомрежевъ. Есть полная увѣренность, что онъ убитъ. Въ два часа дня былъ отслуженъ благодарственный молебень по случаю избавленія церкви отъ притѣснявшаго ее врага. Интересно отмѣтить, что на молебнѣ присутствовали представители магометанъ.

Борьба съ большевиками за послѣдніе дни даетъ еще себя чувствовать въ дѣлахъ церковныхъ. Назначенный на 5-е іюня Епархіальный съѣздъ собирается съ величайшими затрудненіями, такъ какъ пути сообщенія прерваны. Изъ многихъ уѣздовъ Епархіи представителей совсѣмъ нѣтъ. Но въ ожиданіи, что съ развитіемъ событій неблагоприятныя условія скоро измѣнятся, съѣздъ рѣшилъ работать пока не въ полномъ составѣ, занявшись главнымъ образомъ подготовительной работой въ комиссіяхъ.

Устоявшіе.

Устоявшіе—это сибирскіе учителя. Въ Россіи всегда кто-нибудь стоитъ на лобномъ мѣстѣ. Съ первыхъ дней совѣтской власти, волею большевистскихъ вождей, на это мѣсто поставлено русское учительство.

При всей своей ограниченности и узости, вожди большевизма твердо усвоили ту несомнѣнную истину, что *тотъ, кто владѣетъ школой, владѣетъ умами страны*. Между тѣмъ, главная живая сила школы—учительство отказалось признать большевистскую власть и выполнять ея декреты въ примѣненіи къ школѣ. И вотъ, противъ учительства, со стороны совѣтской власти, начинается упорная, не стѣсняющаяся въ средствахъ и способахъ, борьба. Власть прежде всего широко использовала официальную печать, чтобы облить тружениковъ школы потоками брани и клеветы, надѣясь такимъ способомъ вооружить противъ учительства темный малосознательный людъ. Затѣмъ, приняты были мѣры къ тому, чтобы внести раздѣленіе, поселить вражду между педагогами и учащимися. Это пытались достигнуть декретомъ о досрочномъ роспускѣ учащихся старшихъ классовъ.

Принятія мѣры оказались недостаточными. Всѣ круги, прикосновенные къ школѣ—учителя, учащиеся и родители учащихся, справедливо видя въ борьбѣ противъ учительства посягательство на народное просвѣщеніе, тѣсно сплотились вокругъ школы для ея защиты. Тогда совѣтская власть рѣшается прибѣгнуть въ борьбѣ съ учительствомъ къ радикальной мѣрѣ—къ изгнанію изъ школы всѣхъ педагоговъ, не заслужившихъ довѣрія агентствъ власти. Мы имѣемъ въ виду извѣстный декретъ Луначарскаго о перевыборахъ всего учительскаго персонала школы совдепами и комитетами народнаго образованія при нихъ. Осуществленіе декрета Луначарскаго грозило совершенно обезлюдить школу,—грозило удаленіемъ

изъ нея самыхъ стойкихъ и сознательныхъ работниковъ. Мы сказали—грозило, но это оговорка, понятная только пока для жителя Западной Сибири.

Грозныя тучи разсѣялись только надъ головой учительства тѣхъ мѣстностей Сибири, гдѣ свергнута совѣтская власть. Въ остальной Россіи учителя остаются на положеніи гонимыхъ. Каково это положеніе, томское учительство знаетъ изъ своего недавнаго прошлаго, когда агенты власти арестовали предсѣдателей и членовъ учительскихъ организацій, обыскивали учебныя заведенія, совершенно не считались съ мнѣніемъ учительскихъ союзовъ, издѣваясь надъ ихъ делегатами, устраняли школьную администрацію и грозили „выбросить“ за борть школы половину всего учительскаго наличнаго состава. Не смотря на все это, томское учительство, при поддержкѣ учащихся и родителей учащихся, до конца устояло въ борьбѣ съ мѣстнымъ совдепомъ за свои права и честь школы. Устояло, насколько намъ извѣстно, въ этой борьбѣ, и учительство другихъ областей Западной Сибири. Устоитъ ли все русское учительство—это вопросъ будущаго, но мы твердо вѣримъ, что и для всѣхъ русскихъ учителей не можетъ быть иного конца въ борьбѣ за школу, кромѣ полной ихъ побѣды.

Устоявшее въ борьбѣ Томское учительство не почило на лаврахъ. Непосредственно за освобожденіемъ отъ гнета совѣтской власти оно приступило къ осуществленію выборнаго начала въ школѣ въ формѣ перевыборовъ всего учительскаго персонала въ особой Комиссіи, составленной изъ педагоговъ, учащихся и родителей учащихся. Актомъ перевыборовъ учительство, преслѣдуя общія цѣли обновленія школы, хочетъ въ тоже время разъ и навсегда освободить себя отъ обвиненій, что будто бы одна простая боязнь за свое служебное положеніе заставляла его бороться противъ декретовъ Луначарскаго, грозившихъ полнымъ разваломъ школы.

Вопросъ о перевыборахъ учительскаго и административнаго персонала духовно-учебныхъ заведеній Томской епархіи учительскимъ союзомъ средней школы предоставленъ рѣшенію епархіальнаго собранія духовенства и мірянъ.

А. Таировъ.

Изъ жизни миссіи.

(Окончаніе).

Вскорѣ пришелъ товарный поѣздъ и я, вмѣстѣ съ Н. П. Глаголевымъ, сѣлъ въ теплушку, чтобы ѣхать дальше. Въ вагонъ вмѣстѣ съ нами сѣлъ какой то пьяный солдатъ, а вскорѣ пришелъ и еще одинъ военный. Пьяный, какъ только сѣлъ около насъ, такъ сейчасъ же началъ ругать большевиковъ, поносилъ совѣтскую власть, всячески стараясь вызвать насъ на разговоръ, но мы оба (я и Н. П.)—молчали. Тогда съ нимъ въ разговоръ вступилъ военный и минутъ черезъ 15, заявивъ, что онъ помощникъ военнаго комиссара Боготольскаго совдепа, объявилъ солдата арестованнымъ. Я сразу понялъ, что здѣсь провокація, что пьяный солдатъ былъ подосланъ, чтобы вызвать насъ на разговоръ и что помощникъ комиссара поѣхалъ со специальной цѣлью—арестовать насъ. Тогда арестованный, желая оправдаться и не получивъ желаемаго, бросилъ такую фразу: „я вѣдь человекъ темный и глупый, что меня арестовываютъ. А коли меня арестовали, такъ арестовывайте всѣхъ въ вагонѣ и священника“. Комиссаръ ухватился за эту фразу и сказалъ: „Значитъ, голубчикъ, у тебя со священникомъ за одно, вы

оба одну линію ведете. Вѣроятно онъ тебя научаетъ, а ты говоришь. Такъ, что же, можно и священника арестовать, вотъ вы вмѣстѣ и поѣдете. Конечно, если бы такія вещи говорилъ въ вагонѣ самъ священникъ, такъ я бы его тутъ же и пристрѣлилъ, но онъ предпочитаетъ тебя учить, а вотъ ты его и выдашь“. При этихъ словахъ комиссаръ вынулъ изъ кармана „наганъ“ и медленно провель имъ около моей физіономіи. На это я сказалъ комиссару: „вы свой „наганъ“ уберите и пожалуста меня не впутывайте въ грязную исторію пьянаго солдата. Ваше, ни на чемъ не основанное предположеніе, еще не даетъ вамъ права лишать меня свободы. Я протестую и прошу васъ взять свои слова обратно“. Комиссаръ „наганъ“ убралъ не сразу, а началъ меня спрашивать, кто я, оттуда, куда ѣду. Узнавъ, что я миссіонеръ, что живу я въ Томскѣ, что разѣзжаю по дѣламъ службы по линіи дороги и проповѣдую слово Божіе, спросилъ у меня, имѣю ли я разрѣшеніе отъ Томскаго совдепа на свои проповѣди. Когда я ему отвѣтилъ отрицательно и заявилъ, что слово Божіе—не запрещенное ученіе и проповѣдывать его я, какъ священникъ, имѣю право и безъ разрѣшенія, онъ спросилъ меня, не я ли говорилъ проповѣдь въ Боготольской церкви и читалъ тамъ бумажку отъ совдепа. Когда я сказалъ ему, что это я, онъ началъ доказывать мнѣ, что ученіе Христа можно какъ угодно толковать, что теперь, когда буржуазія находится въ гоненіи, она не остановится ни предъ какими затратами, чтобы даже ученіе Христа повернуть въ свою пользу, что я нанятъ этой буржуазіей и веду опредѣленную пропаганду, что мое выступленіе съ проповѣдью—протестомъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что Боготольскій совдепъ такъ и понялъ мою проповѣдь, а поэтому далъ ему—комиссару порученіе арестовать меня и Н. П. Глаголева (его за бесѣду на тему о социализмѣ) еще въ Боготолѣ и что мы не были тамъ арестованы только потому, что народъ могъ возмутиться и могло произойти на этой почвѣ столкновеніе, а потому комиссаръ рѣшилъ арестовать насъ въ вагонѣ, гдѣ этому никто и ничто не помѣшаетъ. Поѣздъ подошелъ къ разѣзду „Вагино“. Комиссаръ позвалъ въ вагонъ своего помощника и сказалъ ему о нашемъ арестѣ, подчеркивая, что пьяный солдатъ находится съ нами въ сообществѣ, а поэтому насъ всѣхъ нужно препроводить въ Томскъ для выясненія дѣла. Подъ охраной комиссара и его помощника мы доѣхали до ст. „Криво“. На станціи оба они вышли и пошли совѣщаться. Пьяный солдатъ, забравъ котомку, вышелъ изъ вагона и быстро зашагалъ по направлению къ поселку при станціи. Минутъ черезъ 10 къ вагону подошелъ комиссаръ съ помощникомъ и еще однимъ красногвардейцемъ и сообщилъ послѣднему, что онъ будетъ сопровождать въ г. Ачинскъ, къ „товарищу Сарасену“ (предсѣдателю Ачинскаго совдепа) троихъ арестованныхъ, причемъ довольно подробно изложилъ ему причины нашего ареста. Войдя въ вагонъ и не найдя въ немъ солдата, комиссаръ сталъ спрашивать у насъ, гдѣ солдатъ? Мы ему отвѣтили: „не знаемъ, мы не обязаны смотрѣть за солдатомъ“. На это комиссаръ довольно грубо намъ отвѣтилъ: „вы должны были караулить его и задержать, когда онъ пошелъ“. На это я ему сказалъ, что я въ первый разъ слышу, что на обязанности арестованнаго лежитъ окарауливаніе другихъ, что это никакими статьями закона и даже декретами—не предусматривается. Комиссаръ отвѣтилъ на это грубостью и, повторивъ еще разъ красногвардейцу свои распоряженія,—вышелъ изъ вагона, пообѣщавъ телеграфомъ извѣстить подробно Ачин-

скій комиссаріатъ объ арестованныхъ. Подъ охраной красногвардейца мы въ 7 часовъ вечера прибыли на ст. Ачинскъ. Здѣсь насъ встрѣтилъ старшій дежурный по комиссаріату, который заявилъ, что онъ получилъ шесть депешъ отъ комиссара и спросилъ нашего конвоира, гдѣ третій арестованный. Конвоиръ отвѣтилъ, что солдатъ бѣжалъ еще въ „Кротово“ и что ему были сданы только два арестованныхъ, которыхъ онъ и привезъ. Дальше начался допросъ, за что арестованы и кто мы такіе. Конвоиръ, парень довольно простой и недалекій, всю дорогу рассказывавшій намъ о разстрѣлахъ большевиками и въ вагонахъ и на станціяхъ „контра-лицинеровъ“, почтительно рапортовалъ „начальству“, что-де священникъ и вотъ господинъ арестованы изъ-за пьянаго солдата, котораго арестовали и который сказалъ, что и священника надо „въ такомъ разѣ“ арестовать, что-же тутъ, навѣрно, „ошибка произошла“, что священникъ тутъ не причемъ и т. д. Кондукторъ, вѣхавшій въ одномъ съ нами вагонѣ, тоже подтвердилъ, что тутъ „ошибка“. Спросили у насъ наши документы, долго ихъ разсматривали, особенно печати, пожимали плечами и заявили, что „ничего въ этой исторіи понять невозможно“—объявили насъ отъ ареста свободными.

Мисс. свящ. Александръ Щербаковъ.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Томской Дух. Семинаріи, окончившихъ курсъ Семинаріи, переведенныхъ въ слѣдующіе классы по окончаніи 1917-18 уч. г., и тѣхъ, коимъ назначены дополнительныя занятія въ вакаціонное время для перехода въ слѣдующіе классы.

VI классъ. Богатыревъ Павелъ, Большанинъ Валентинъ, Дуплевъ Анатолій, Корольковъ Николай, 5. Мануиловъ Александръ, Несмѣловъ Сергѣй, Никольскій Вячеславъ, Покровский Викторъ, Протопоповъ Павелъ, 10. Стефановскій Веніаминъ,—окончили курсъ Семинаріи со званіемъ студента Семинаріи.

Лапинъ Валеріанъ, Моцартовъ Александръ, Трицкій Вячеславъ получили званіе и права окончившихъ курсъ Семинаріи; Селинъ Семенъ окончилъ Семинарію со званіемъ студента, но только въ предѣлахъ Епархіальнаго Вѣдомства. Вольнослушатели Діаконы Войко-Лапій Кодратъ, Юхно Георгій и свящ. Алексѣй Флоренсовъ, прослушавшіе курсъ Богословскихъ наукъ, получили соотвѣтствующія свидѣтельства.

V классъ. Алпатовъ Василій, Бальва Николай, Даевъ Петръ, Кольцовъ Григорій, Корякинъ Иванъ, Марсовъ Василій, Миролюбовъ Александръ, Мирошниковъ Ѳеодоръ, Насѣдкинъ Павелъ, Никатовъ Александръ, Побѣдоносцевъ Германъ, Слободскій Михаилъ, Солдатовъ Дмитрій, Тороповъ Андрей, Фаминскій Константинъ, Хрущевъ Антоній, Шукшинъ Веніаминъ—переводятся въ VI классъ.

Допускаются къ повѣрочнымъ испытаніямъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Башкировъ Николай, Введенскій Николай, Горчаковскій Владимиръ, Горчаковскій Борисъ, Жигулевъ Иванъ, Кондрашевъ Стефанъ, Красноцвѣтовъ Николай, Никольскій Василій—по всѣмъ предметамъ.

IV классъ. Антроповъ Ѳеодоръ, Борзовъ Михаилъ, Варламовъ Владимиръ, Ващинскій Сергѣй, Высоцкій Павелъ, Дрыгинъ Дмитрій, Зяблицкій Иванъ, Ивановскій Николай, Ивашкинъ Иванъ, Извѣковъ Иннокентій, Кривошеинъ Александръ, Курочко Павелъ, Лавровъ Сергѣй, Лапинъ Николай, Максимовъ Аркадій, Мещеряковъ. Констан-

тинъ, Мелентьевъ Евгений, Низяевъ Сергѣй, Никифоровъ Виталій, Околовичъ Леонидъ, Омскій Анатолій, Павловскій Петръ, Побѣдинскій Евгений, Поповъ Александръ, Поповъ Петръ, Ракитинъ Иванъ, Рогачевъ Алексѣй, Рѣдикульцевъ Иннокентій, Селинъ Фирсъ, Скопинцевъ Григорій, Тяжеловъ Александръ, Улисовъ Леонидъ, Чеча Михаилъ, Чирковъ Александръ, Шмойло Александръ, Ѳеодоровъ Александръ,—переводятся въ V классъ.

Допускаются къ повѣрочнымъ испытаніямъ: Абрамушкинъ Леонидъ, Антроповъ Никандръ, Бѣловъ Всеволодъ, Григорьевъ Георгій и Саваровскій Петръ—по философіи; Яковлевъ Гурій по философіи и сочиненію; Янкинъ Михаилъ—по сочиненію; Жаминъ Георгій, Мягковъ Леонидъ и Соловьевъ Сергѣй—по всѣмъ предметамъ, Оттургашевъ Леонидъ, Савицкій Трифонъ и Харизменовъ Алексѣй—оставляются на повторительный курсъ согласно прошенію.

III нор. классъ. Анохинъ Иннокентій, Архангельскій Алек., Безсоновъ Аркадій, Бѣльскій Василій, Васильевъ Александръ, Горчаковскій Николай, Ивановъ Борисъ, Иволинъ Георгій, Каншинъ Петръ, Кочемировскій Алексѣй, Лапинъ Николай, Максимовъ Борисъ, Мраморновъ Александръ, Никольскій Дмитрій, Никольскій Михаилъ, Носовъ Петръ, Побѣдинскій Александръ, Пузановъ Иванъ, Стуковъ Леонидъ, Тупикинъ Петръ, Ушаковъ Ѳеодоръ, Хондоринъ Алексѣй, Хруцкій Сергѣй, Якунинъ Стефанъ—переводятся въ IV классъ.

Назначаются повѣрочныя испытанія: Добронравову Прокопію, Меньшенину Ивану, Мягкову Ивану, Соловьеву Арсенію, Титову Леониду по психологіи; Кайдалову Павлу—по психологіи и сочиненію; Гилярову Владимиру по психологіи, исторіи русской литературы, гражданской исторіи, логикѣ и физикѣ, Сиротину Павлу—по исторіи русской литературы, гражданской исторіи и логикѣ; Иванову Иннокентію—литературѣ, гражданской исторіи, логикѣ и психологіи; Биноградову Авениру и Чиркову Константину по всѣмъ предметамъ.

Оставляется на повторительный курсъ согласно прошенія Солодчинъ Иннокентій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Объявленіе.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

За многими изъ воспитанниковъ Семинаріи до сего времени числятся недоимки за пансіонерное содержаніе въ общежитіи. О количествѣ недоплаченныхъ денегъ Правленіемъ Семинаріи будутъ разсланы особыя увѣдомленія. Правленіе Семинаріи настоящимъ извѣщаетъ родителей и воспитанниковъ, за которыми числятся долги, что неуплата этихъ долговъ будетъ считаться Правленіемъ за рѣшеніе прекратить обученіе въ Семинаріи. Правленіе не можетъ зачислить таковыхъ въ списки воспитанниковъ на будущій 1918-19 учебный годъ впредь до внесенія неуплаченныхъ за нихъ денегъ. Внесеніемъ денегъ необходимо поторопиться, такъ какъ Правленію нужно заблаговременно выяснить численный составъ учащихся по классамъ, на предметъ соображенія о необходимости параллельныхъ отдѣленій при нихъ. Опоздавшіе могутъ быть, и при готовности уплатить деньги, неприняты, вслѣдствіе заполнения предѣльной количественной нормы числа учащихся въ классахъ.

Редакторъ С. Карловъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Резолюціей Преосвященнаго Анатолія.

15 (2) апрѣля с. г. за № 1741, гражданинъ Григорій Косыревъ назначенъ и. д. псаломщика къ ц. с. Киризинскаго, бл. 41.

23 (10) апрѣля с. г. за № 1780 священникъ ц. с. Дубровскаго, бл. 23, Евгений Добролюбовъ перемѣщенъ къ ц. с. Орлеанскаго, бл. 53.

17 (4) апрѣля с. г. за № 1722 бывший псаломщикъ Козьма Сорокинъ назначенъ и. об. псаломщика къ ц. с. Студенскаго, бл. 8.

18 (5) мая с. г. за № 2143, священникъ Максимъ Прилипка назначенъ къ ц. с. Богородскаго, бл. 5.

18 (5) мая с. г. за № 2102, священникъ ц. с. Громашевскаго, бл. 10, Петръ Лебедевъ перемѣщенъ къ ц. с. Хаповскаго, бл. 42.

20 (7) мая с. г. за №—, и. об. псаломщика ц. с. Карганскаго, благ. 23, Прокопій Зогдановъ перемѣщенъ къ ц. с. Петропавловскаго, бл. 10.

15 (2) мая с. г. за № 2068, священникъ ц. с. Тутальскаго, бл. 58, Іоаннь Кумандинъ уволенъ по прошенію отъ мѣста.

15 (2) мая с. г. за № 2056, гражданинъ Романъ Верекинъ назначенъ и. об. псаломщика къ ц. с. Лушниковскаго, бл. 46.

18 (5) мая с. г. за № 2131, и. об. ц. с. Больше-Косульскаго, бл. 12, Иванъ Демченко уволенъ отъ мѣста за самовольную отлучку.

18 (5) мая с. г. за № 2135, воспитанникъ Кузнецкой гимназіи Константинъ Бриллиантовъ временно назначенъ и. об. псаломщика къ ц. с. Красноярскаго.

Резолюціей Преосвященнаго Иннокентія:

17 мая с. г. за № 514 псаломщикъ ц. с. Ложкинскаго, бл. 51, Иванъ Виноградовъ уволенъ по прошенію за штатъ.

16 мая с. г. за № 508 окончившій курсъ Барнаульскаго дух училища Николай Орловъ назначенъ и. д. псаломщика къ ц. с. Николаевского, бл. 25.

15 мая с. г. за № 501, гражданинъ Θεодоръ Гусевъ назначенъ и. д. псаломщика къ Бійской Вознесенской церкви.

Рукоположены.

25 апрѣля с. г. въ санъ священника къ ц. с. Бочкаревскаго, бл. 24, діаконъ Бійской Александро-Невской церкви Димитрій Таскинъ.

23 апрѣля с. г. въ санъ священника къ ц. с. Петрушинскаго, бл. 15, діаконъ ц. с. Кытмановскаго, бл. 15, Алексѣй Нешумовъ.

16 (3) мая с. г. за № 2062, студентъ Томской Дух. Семинаріи Сергѣй Поспѣловъ назначенъ псаломщикомъ къ Ново-Николаевской Воскресенской церкви.

11 (2 $\frac{1}{2}$ мая) с. г. за № 2168, сынъ священника Алексѣй Меньшенинъ назначенъ псаломщикомъ къ ц. с. Шадринцевскаго, бл. 47.

23 (10 мая) с. г. за №—, священникъ ц. с. Волынскаго, бл. 12 Трифонъ Москалевъ перемѣщенъ къ ц. с. Ново-Поросскаго, бл. 39.

24 (11 мая) с. г. за № 2179, псаломщикъ ц. с. Сидоровскаго, бл. 37, Андрей Арюткинъ перемѣщенъ къ ц. с. Чисто-Озернаго.

24 (11 мая) с. г. за № 2182 діаконъ псаломщикъ ц. с. Подойниковскаго, бл. 21, Протогенъ Гирсамовъ перемѣщенъ къ ц. с. Болтовскаго, бл. 23, на діаконское мѣсто.

24 (11 мая) с. г. за № 2181 священникъ ц. с. Чемскаго Гавріиль Кидаровъ перемѣщенъ къ ц. с. Каянчинскаго, бл. 27.

24 (11 мая) с. г. за № 2184 священникъ Полоцкой епархіи Михайль Шелютто назначенъ къ ц. с. Суворовскаго, бл. 37.

Пресвященнымъ Иннокентіемъ:

19 (6) апрѣля с. г. за №—, діаконъ ц. с. Улаганскаго, бл. 2 миссіонер. церквей, Алексѣй Тозыяковъ уволенъ по прошенію за штатъ.

30 апрѣля (13 мая) с. г. за № 2014 бывшій и. об. псаломщика Симеонъ Щеблыкинъ назначенъ тѣмъ же званіемъ къ ц. с. Тополинскаго, бл. 21.

30 апрѣля (3 мая) с. г. за № 2018 псаломщикъ ц. с. Колпаковского Георгій Ботвиновъ отчисленъ отъ мѣста за самовольную отлучку изъ прихода.

29 апрѣля (12 мая) с. г. за № 2031, священникъ ц. с. Богородскаго, благочинія 5 округа, Василій Денисовъ по прошенію перемѣщенъ къ ц. с. Верхотомскаго, бл. 7.

30 апрѣля (13 мая) с. г. за № 2017, псаломщикъ ц. с. Зотикова степь, бл. 12, Павелъ Хромцовъ уволенъ по прошенію отъ занимаемаго мѣста.

30 апрѣля (13 мая) с. г. за № 2020, псаломщикъ ц. с. Шарчинскаго, бл. 43, Иванъ Паснакъ уволенъ по прошенію за штатъ.

19 апрѣля (2 мая) с. г. за № 2026, сынъ псаломщика Иванъ Никольскій назначенъ и. об. псаломщика къ ц. с. Ново-Плотаускаго, бл. 21.

Резолюціями Преосвященнаго Гавріила.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ 19 апрѣля (2 мая) с. г. діаконъ ц. с. Тисуль, бл. 3, Валеріанъ Моцартовъ рукоположенъ въ санъ священника къ ц. с. Данковскаго, бл. 3.

8 мая с. г. за № 544, и. д. псаломщика ц. с. Полтавскаго Иванъ Семеновъ перемѣщенъ къ ц. с. Бобровскаго, бл. 49.

11 мая с. г. за № 559, псаломщикъ ц. с. Святославскаго Алксѣй Бѣляевъ перемѣщенъ къ ц. с. Локтевскаго, бл. 56,

12 мая с. г. за № 566, и. об. псаломщика ц. с. Сунгайскаго, бл. 15, Иванъ Нешумовъ.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Діаконскія:

Благоч. 1-го округа: гор. Томска: Благовѣщенская церк., Петропавловская церковь, Іоанно-Лѣствичниковская церковь и при Духовномъ учил. Благоч. 7-го окр. село Смолинское; Благоч. 10 окр. с. Мало-Песчанское; благоч. 11 окр.: село Тисульское; благоч. 12 окр.: с. Богогольское; благ. 13 окр.: село Вагановское; благоч. 14 окр. гор. Кузнецкъ, соборъ; благоч. 15 окр.: села Семено-Красиловское и Кытмановское; благоч. 18 окр.: с. Средне-Красиловское; благоч. 21 окр.:

село Карасукское; благоч. 26 окр. гор. Змѣиногорскъ, соборъ (нужень священникъ); благочин. 27 окр.: села: Озерно-Куреевское, Карабинское и Солтонское; Благоч. 28 окр.: села: Лосихинское и Терешкинское; благоч. 30 окр.: с. Красноярское; благоч. 36 окр.: село Чарышское (Бѣлоглазовское); благоч. 38 окр.: село Баевское; благоч. 39 окр.: село Крохалевское; благоч. 40 окр.: село ст. Чарышская; благоч. 44 окр.: село Легостаевское; благоч. 46 окр.: село Окуловское; благоч. 50 окр.: село Воронопашенское, благоч. 52 окр.: село Ямское; благ. 53 окр.: село Славгородское.

Псаломщическія:

Благоч. 2 окр. села: Романовское, Арсеніевское и Литвиновское, Томскаго уѣзда; благоч.: 4 округа.. село Базой, Томскаго у.; благочинія 5 окр.: села: Иштанъ на Менгерфъ, Гусевское и Кривошеинское, Томскаго уѣзда; благочин. 6 окр.: села: Ново-Ильинское и гор. Нарымъ, соборъ, Томскаго у. благоч. 8 окр.: село Локтинское, Томскаго у.; благоч. 9 окр. села: Константиновское и Ивановское, Маріинскаго уѣзда; благоч. 11 окр. село Ампалыкское, Маріинскаго у.; благоч. 12 округа села: Боровское, Евгеньевское, Александровское, Тяжиновершинское, Зотикова Степь, Большекозульское, Зерцальское и Паваренкинское, Маріинскаго уѣз.; благоч. 13 окр.: села: Салаирское, Гурьяновское, Бачатское и Панфиловское. Кузнецкаго у. благочинія 14 окр., села: Подгороднее, Кандалепское, Осиновское и Кузнецкій соборъ, Кузнецкаго уѣзда: благоч. 15 окр. села: Черкасовское и Сунгайское, Барнаульскаго у.

Епархіальнымъ Начальствомъ временно, впредь до исполненія прихожанами требованія объ обезпеченіи причтовъ квартирами и содержаніемъ, закрыты слѣдующіе приходы: Серебренниковскій бл. № 49, Мостовской бл. 44, Ярославско-Логскій бл. № 37, Въ село Молоковское бл. № 35 священникъ можетъ быть назначенъ при условіи, если прихожане гарантируютъ безопасность его проживанія въ приходѣ.

Редакторъ официальной части свящ. А. Никольскій.

Томскъ, Типографія Дома Трудолюбія.